

СЕТИ

Катрин Бенкендорф

Катрин Бенкендорф

Сети

«Издательские решения»

Бенкендорф К.

Сети / К. Бенкендорф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931894-7

За последнее время у Мэл, обычной провинциальной девушки, накопилось слишком много вопросов о том, что происходит в этом безумном мире, который стремительно стали наводнять технологии будущего. Она хочет узнать правду, но готова ли она ее услышать? И вдруг появляется тот, у кого есть все ответы, но, кажется, он слишком хорош, чтобы быть реальным... Так кто же он на самом деле? И может ли она ему довериться?..

ISBN 978-5-44-931894-7

© Бенкендорф К.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
ЧАСТЬ 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сети

Катрин Бенкендорф

© Катрин Бенкендорф, 2018

ISBN 978-5-4493-1894-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

– Знаешь, что я решила? – сказала мне Ленка, когда мы прогуливались в парке во время обеденного перерыва. Мы работали в соседних зданиях, поэтому часто ходили на обед вместе. В тот день погода выдалась просто чудесной, так что мы решили купить китайской еды и поесть прямо на скамейке.

– И что же? – спросила я. За все то время, что мы знакомы, я уже порядком привыкла к ее экстравагантным выходкам, и подумала, что ей будет сложно меня удивить. Однако она меня удивила.

– Я решила вживить себе под кожу чип. – сказала Ленка и просияла.

Я так и опешила:

– Вживить что?

– Ну микрочип, вместо пропуска на работе. А еще на нем будут все мои пароли, визитная карточка и кредитка! Здорово, правда?

Я чуть не подавилась лапшой.

– Ты это вообще серьезно? Вместо визитки и пропуска? – спросила я.

– Конечно! Двадцать первый век на дворе, дорогая, весь цивилизованный мир уже так делает.

Ничего такого о «цивилизованном» мире я, признаться, раньше не слышала. Мне казалось, что это технология какого-то далекого будущего. А что подобное уже существует в нашей стране, я и представить не могла.

– Представляешь, как здорово теперь будет... – мечтательно продолжила Ленка. – Ни тебе этих треклятых пропусков, которых я вечно забываю дома, ни страха за то, что украдут кредитку... Расплатиться можно будет – одним касанием руки. С человеком познакомишься, просто прикладываешь руку к его смартфону, и – оп, вся информация обо мне уже в его телефоне. Класс...

– Да уж. – сквозь зубы сказала я. – А куда вживлять будут?

Ленка демонстративно растопырила пальцы на руке:

– А вот сюда. – она указала на складку между большим и указательным пальцем. – Сам имплантат не больше рисового зернышка. Один укольчик – и готово дело. Даже прививку больнее сделать.

– И когда планируешь вживлять? – поинтересовалась я.

– Так завтра днем. У нас плановое чипирование на работе. Процедура добровольная, но все наши, как один, загорелись, даже упрашивать никого не пришлось. – ответила Ленка. – А кому охота быть «отсталым»?

Я смущенно потупилась.

– Ой, прости. Это я не про тебя вовсе... – извинилась Ленка. – Ты у нас просто «не такая как все», черный лебедь!

– Ага. Белая ворона ты, наверное, хотела сказать. – поправила я.

Да, у меня хватало «своих причуд». Я, например, только недавно купила смартфон, не пользовалась им все 24 года. Не сидела в соцсетях, телевизора дома не держала, интернет себе не провела, и еще... Порой меня стало так «приглючивать», что и рассказать кому – стыдно, сочли бы за ненормальную: последние полгода я вдруг начала видеть у некоторых людей вместо глаз – черные дыры. Думала, со временем пройдет. Но нет. Наоборот, такие люди попадались мне все чаще.

– А тебе это... Не страшно? – спросила я Ленку.

– Страшно? А чего бояться-то?

– Ну, мало ли что тебе туда на самом деле вживят... Не боишься стать... биороботом каким?

– Да ты подруга, совсем зачиталась там своими романами. – Ленка посмотрела на меня, как на сумасшедшую. – Как с помощью такого малюсенького чипа – людьми управлять? Максимум, что могут – определять мое расположение, ну так это же на пользу.

– Какая-то сомнительная польза... – вслух сказала я.

– Это ты так говоришь, потому что не сталкивалась никогда с преступным миром. – заявила Ленка.

– Ой, а ты как будто сталкивалась!

– Нет, но хотела бы быть застрахованной на такой случай. Мало ли что в жизни может случиться. Никогда не знаешь, каким боком повернется к тебе переменчивая судьба. Ну ладно, подруга. Мне уже пора. Не хочу опоздать. У нас, сама знаешь, в конторе все серьезно с этим...

– Ага. Ты позвони, как пройдешь эту вашу чипизацию... – сказала я и помахала Ленке вслед.

Я посмотрела на часы. Мне тоже надо было возвращаться на работу, обеденный перерыв заканчивался через 5 минут, но я не могла сдвинуться с места. Мой мир вдруг перевернулся. Будто лопнул защитный пузырь, в котором я жила все эти годы.

Чипизация... А я смартфон-то купила только с полгода, и еще не успела даже разобраться во всех его функциях. Я, наверное, была последним человеком на земле, который так отчаянно сопротивлялся внедрению новейших технологий в нашу жизнь.

Помню, все началось с электронных книг. Кто-то у нас в школе принес это чудо-техники, и закачал в него все учебники и вдобавок кучу других книг. Практично, не поспоришь: вместо огромного тяжеленого рюкзака – один тонюсенький планшет. Но я не могла променять книги, с шелестящими страницами и потрепанным переплетом, хранящие в себе память моих бессонных ночей, проведенных с ними в обнимку, на этот бездушный гаджет. Тогда-то я и поклялась себе, что никогда не променяю ничего «живого» на эти бесчувственные жестянки.

Так я и жила все эти годы: реальное общение – вместо соцсетей, покупки в магазине за углом – вместо интернет-шопов. Мне было даже не лень простоять в очереди или поехать на другой конец города, чтобы оплатить счет. Глупо, наверное, но я любила это делать. Любила кататься по нашему городу на трамвайчике, ходить пешком по набережной, по узким улочкам, рассматривать прохожих, вечно спешащих куда-то, глазеть в витрины магазинов. Каждая такая поездка «для оплаты счета» превращалась в целое удивительное путешествие. Я любила реальную жизнь, и не готова была променять ее ни на что.

Я допила свой кофе, выкинула бумажный стаканчик в урну, вместе с коробкой из-под лапши, и поплелась обратно на работу.

Когда я пришла, у магазина уже стоял недовольный покупатель, показывая мне на вывеску, гласящую, что обеденный перерыв закончился пятнадцать минут назад. Я извинилась и быстро открыла дверь.

– Мне нужен небольшой букет, девушке на день рождения. – сказал мужчина, когда мы оказались внутри.

Что ж. Одно из самых частых пожеланий: небольшой и недорогой букет на день рождения. Я никогда не понимала: почему люди экономят на цветах в такой день? Конечно, к букету всегда прилагается подарок подороже, но цветы... Едва ли с ними может что-то сравниться в умении наполнить красотой окружающее пространство. Я предполагала, конечно, что в других местах, городах покрупнее нашего, люди чаще покупали дорогие букеты. Но только не у нас.

Я предложила мужчине букет из пионов, синего лизиантуса и розовой кустовой розы. Тот отрицательно покачал головой:

– Что-нибудь... попроще можно? – сказал он и уткнулся обратно в свой смартфон.

Что ж. Я достала букет с синими ирисами и лавандовой статицей: он был и подешевле, и попроще по составу.

Мужчина нахмурился.

– Нет. Ну это тоже совсем не то. – сказал он и наконец поднял глаза к стенду с букетами.

– Ну вот же. Вот! – мужчина показывал пальцем на самый неприметный и стандартный букет из всех: красные розы с белой альстромерией. – Вот этот мне. Сколько он?

Я покорно пошла к кассе:

– 650 рублей. – констатировала я. – Может, еще открытку или мягкую игрушку? – рискнула предложить я.

– Нет. Больше ничего не надо. Я итак уже опаздываю. – сказал мужчина, расплатился картой и убежал.

Я проводила его взглядом. Тот запрыгнул в черный автомобиль, с виду очень дорогой, и через секунду его уже и след простыл.

«И почему люди экономят на цветах, но тратят кучу денег на покупку совершенно ненужных вещей?» – подумала я снова, любовно поглаживая свои ненаглядные голубые гортензии. Хозяин постоянно ругал меня за то, что я так много заказываю «непопулярных» видов, но я не могла устоять. Я покупала их сама, если они слишком долго простаивали. Наверное, я и правда была немного «не от мира сего».

Чтобы отогнать неприятные размышления, я рьяно принялась за свою работу. Опрыснула все цветы водой, подрезала им стебли, очистила розы от шипов, сделала пару «стандартных» букетов с розами и альстромериями, оформила заявку на партию тюльпанов, обслужила еще пятерых покупателей, одному из которых все же удалось продать мой небесный букет с ирисами.

Так незаметно и пролетел мой рабочий день. В семь я закрыла магазин, предварительно сделал ежедневный отчет, и пошла домой.

Солнце уже садилось за горизонт, окрашивая небо в нежные персиковые тона, теплый весенний ветер трепал мне волосы, птицы тихо щебетали. Я вздохнула полной грудью и улыбалась. Вот она – жизнь, настоящая, восхитительная. Как ее можно променять на виртуальную?.. Все эти сериалы, игры, соцсети – жалкая подмена тому, что нас окружает в действительности. Нет, я уж лучше так и останусь технофобом, чем предам красоту реального мира.

По пути домой я зашла в «Пончиковую», купила себе четыре творожных доната с нежной шоколадной глазурью и клубничкой начинкой. Я любила их пончики за то, что они всегда были свежими, даже под конец дня.

– Как у тебя дела, Мэл? – спросил у меня Гришка, укладывая мои пончики в коробку. Я была вроде как постоянным клиентом, и со всеми давно познакомилась.

– В целом, все как обычно, спасибо, Гриш. – ответила я. Пускаться с ним в разговор мне что-то совсем не хотелось. Я чувствовала себя очень уставшей, и мечтала только о том, как завалиться на диван с книжкой.

– Ну что ж, «как обычно» – тоже не плохо, верно? – сказал Гришка и протянул мне пакет с пончиками.

– Ага. Значит, мир на своем месте и планета крутится. – подтвердила я, хоть сегодня и стала немного сомневаться в этом. Я расплатилась наличными и попрощалась.

Гришка был хорошим парнем. Он мне нравился в определенной степени, но только как друг. Он был всегда весел, дружелюбен, и открыт, а я таких людей очень люблю. Их осталось не так много. Во всяком случае из тех, кого я знаю.

Я шла по улице, ребячески размахивая пакетом с пончиками и рассматривала проходящих мимо людей. С тех пор, как я впервые увидела человека с черными дырами вместо глаз, я уже успела порядком привыкнуть к этим «видениям», и они меня перестали пугать. Наоборот, сейчас меня даже заинтересовало, что же объединяет всех этих людей? И почему их становится все больше день ото дня?

Наверное, самый большой шок у меня случился, когда однажды я увидела эти черные дыры у знакомой кассирши в продуктовом. Дело в том, что прежде их не было, они появились позже, по причине мне неведомой. Тогда я поняла, что это может случиться с каждым. Но вот как уберечься? И вообще – плохо это или хорошо? Явных признаков недомогания у этих людей не было, с виду они выглядели совершенно здоровыми.

Я даже искала в интернете, что же это за черные дыры. Но и всезнающий поисковик не владел такой информацией. Мне выдавались лишь ссылки на черные дыры в космосе и всякие фильмы. В общем, я оставила попытки разобраться в этом вопросе и приняла это явление как данность: у людей стали появляться черные дыры на месте глаз. Точка. Немного жутковато, но если привыкнуть... то можно даже жить с этим.

К половине восьмого я наконец добралась до дома. Разделась, умылась, поставила на плиту чайник и достала пончики из пакета. За окном уже почти стемнело. Город постепенно загорался тысячами разноцветных огней. Кто-то спешил домой, кто-то наоборот, только выбрался на прогулку. Люди, машины, огни, яркие вывески, первые звезды на еще синеем небе – все сливалось в едином танце, создавая свой неповторимый узор на ковре бытия.

Тут чайник на плите пронзительно завизжал и вывел меня из задумчивости. Я выключила его, заварила мелиссы с цветками липы, накинула на себя безразмерную футболку, и увалилась с книгой, пончиками и кружкой ароматного чая в кресло. Но сколько не пыталась сосредоточиться на написанном, у меня никак не получалось. Мои мысли снова и снова возвращались к нашему разговору с Ленкой.

Зачем людям вживлять в свое тело что-то инородное, тем более микрочип, ради «упрощения» жизни, причем весьма сомнительного? Неужели пропуск, ровно как визитка с кредиткой – являются столь большой проблемой? Я решительно этого не понимала.

Чипизация не давала мне покоя. Я никак не могла до конца поверить, что это и правда происходит, здесь и сейчас, а не в далеком будущем. Я отложила книгу и достала свой новенький смартфон. Долго-долго на него смотрела, затем нажала кнопку мобильного интернета и забила в поиске «чипизация».

Сначала поисковая система выдавала мне все то, что я уже слышала от Ленки: как это здорово, безопасно, что это технология уже распространилась по всему миру. Но потом я наткнулась на одну любопытную статью.

В ней говорилось об эксперименте, проведенном на военнослужащих. Им вживляли микрочипы, с помощью которых спутниковая система могла обнаружить солдат в любой точке мира, в том числе и под землей. Более того, с помощью чипа и специального передающего устройства, можно было воздействовать на обменные процессы в организме солдат, регенерацию клеток мозга и даже останавливать кровотечения.

Вот так безобидное устройство, не способное влиять на человека...

Я выключила интернет и отложила смартфон подальше. Конечно, написать могли что угодно, и не факт, что это правда. Ну, а вдруг? Вдруг и правда можно влиять на человека с помощью этих чипов? А если так, то кому это надо и для каких целей?

Я встала и налила себе уже остывшего чая. За окном начинался дождь. Я отхлебнула пару глотков и убрала кружку. Надо было срочно поговорить с Ленкой. Я набрала ее номер.

– Алло. – послышался в трубке знакомый голос. На заднем плане играла медленная музыка.

– Лен, привет, еще не спишь? – спросила я.

– Пока нет. Но мы уже собираемся. – ответила она, подчеркнув это «мы». Значит, она с каким-то парнем. Интересно, кто это? Сегодня она мне ни о ком не рассказывала. Может, кто из старых приятелей заглянул...

– Мне надо срочно тебе кое-что рассказать. Это о чипах. – сказала я.

– О-о-о, да сколько уже можно, подруга. – Ленка была явно раздражена. И не мудрено: если б меня кто из постели с парнем выдернул, я бы тоже злилась. – Мы же сегодня уже все обсудили.

– Да, но это другое. Я тут статью нашла об испытаниях, которые проводили на военных. Так вот там с помощью этих чипов могли даже останавливать кровотечения у солдат. – выпалила я.

– Ну и что. Это же, вроде как, хорошо.

– С этой точки зрения, да. Но это значит еще и то, что с помощью чипов можно оказывать влияние на организм человека. И кто знает, не могут ли они залезть тебе в голову и...

– Ты опять за свое, а, Мэл? Ну, правда, сколько можно? Если ты у нас так боишься всего, это еще не значит, что это опасно! Ты, знаешь ли, и смартфоны на дух не переносила. Так и что? Они из-за этого не превратились в оружие массового поражения!

«Как знать...» – подумала я.

– И вообще, даже если предположить, что через эти чипы и можно управлять сознанием человека, думаешь, это два одинаковых чипа: тот, что с пропуском и визиткой и тот, с помощью которого в голову влезть можно? Что-то я сомневаюсь, что он будет двести баксов стоить...

– Так ты что, еще и сама платила за него?..

– Ох... Мэл, ты как ребенок, право. Ну конечно сама, а кто? Это, знаешь ли, не дешевое удовольствие.

– Ладно, извини, я просто переживаю за тебя...

– Знаю, поэтому еще и разговариваю с тобой. Ну, если у тебя все, я тогда пойду. Завтра созвонимся, ок?

– Хорошо. Сладкой тебе ночи... – сказала я и повесила трубку.

А может, Ленка права, и я действительно параноик?

Дождь за окном усердно тарабанил по подоконнику. Я сняла с себя одежду, закинула ее в стиральную машину, а сама пошла в душ. Старательно натерла каждую часть тела куском оливкового мыла и минут десять просто стояла под горячей струей воды и ни о чем не думала, наслаждаясь теплом. Затем закрутила кран, обтерлась зеленым махровым полотенцем и поплелась в кровать. Укуталась в одеяло и тут же отключилась под монотонное постукивание дождя.

Ночью мне приснился странный сон. Как будто я проснулась от дикой жажды, потянулась за стаканом воды и тут увидела, что на краю моей кровати кто-то сидит. Я пригляделась. Это был молодой парень. Он молча наблюдал за мной одним движением глаз. Я вздрогнула. А он, ничего не говоря, забрался ко мне под одеяло. Однако я не испугалась, а лишь почувствовала невероятное тепло, которое растекалось из области сердца по всему моему телу. Более того – меня к нему непреодолимо влекло. Никогда еще в своей жизни я не испытывала такого животного вожделения. Он положил свою ладонь мне на лицо, и так пристально посмотрел мне в глаза, как никто и никогда еще не смотрел.

– Что ты видишь? – спросил он. От его бархатистого голоса по моему телу пробежалась дрожь.

– Твои глаза... – только и смогла выдавить я, едва владея собой.

– Именно. Глаза. – ответил он. – У живых людей – они есть.

Затем он крепко прижал меня к себе и растворился. Я тут же проснулась.

Уже рассветало. Первые лучи солнца падали на мои белоснежные розы, которые росли на подоконнике. Я не сразу поняла, где нахожусь. Меня лихорадило. До сих пор я чувствовала на своей коже тепло того незнакомца из сна, его руку на моем лице... И глаза. Его глаза. Ясные, синие, бездонные.

Снова и снова я прогоняла в уме все детали моего ночного видения. Глупо, но мне казалось, что я влюбилась. Со мной и раньше подобное случалось после особо пикантных сновидений, но настолько сильное волнение я испытывала впервые.

Так. Нужно успокоиться. Я встала и опять побрела в душ. Отрегулировала воду на самую холодную, которую только могла выдержать, и покорно встала под отрезвляющие струи.

Что он хотел сказать мне? Что у всех живых людей есть глаза, я и так знала, не новость. Глупость какая-то.

И тут меня осенило. Ну конечно! Его слова относились к моим видениям, про людей с черными дырами. Но что это значило? Что, все, у кого вместо глаз появлялись черные дыры, переставали быть живыми? Получается, они превращались в ходячих мертвецов? Бррр. Меня передернуло от этой мысли. Жуть какая-то. Если о таком думать – тут и слететь с катушек не долго.

Я вышла из душа, накинула на себя халат и пошла готовить завтрак. С утра я вот уже лет пять ела одно и то же – фрукты или ягоды с овсянкой. Я поставила чайник на плиту, насыпала в миску хлопьев, помыла груши, и пошла поливать цветы. Не так давно я развела у себя на подоконнике целую «клумбу» с комнатными розами и ужасно гордилась ей. Я тщательно полила каждый горшочек и опрыснула листья. Время было только половина шестого, так что до работы оставалось целых четыре часа. Прелесть. Если бы я так не любила спать по утрам – всегда бы вставала, как сегодня. Чайник на кухне пронзительно завизжал, и я поспешила его выключать. Залила хлопья кипятком, накрыла крышкой и стала мелко нарезать грушу.

Ночное видение отчаянно не хотело меня отпустить. Сложно было поверить в то, что это был просто сон. А тот парень... Мне казалось, я знаю его тысячи лет и тысячу жизней подряд, причем все эти тысячи жизней я любила его до гробовой доски.

Я высыпала порезанную грушу в овсянку и села за стол завтракать. Открыла журнал по психологии, попыталась найти что-то про сны, но безрезультатно. Да и что я хотела там найти? Чтобы кто-то мне авторитетно заявил, что во сне нас могут посещать люди, которых мы никогда раньше не видели, но которые, тем ни менее, реально существуют? А еще, желательно, чтобы было написано, где их потом искать, ага.

Я отложила журнал, доела овсянку и вымыла за собой тарелку. Заварила зеленого кофе, добавила в него свежих сливок и пошла с кружкой в кровать. Может, надо снова заснуть? Вдруг он опять придет?

Недолго думая, я завела будильник на половину девятого, поставила кофе на тумбочку и забралась под одеяло.

«Пожалуйста, приди снова. Ты мне так нужен», – подумала я и почти сразу же отключилась.

Но он, конечно же, мне не приснился.

Я не услышала, как звонил будильник. Опоздала на работу на полчаса. Прибежала растрепанная, запыхавшаяся, в первой попавшей блузке, джинсах и с огромными синяками под глазами. Но, к моему удивлению, магазин был уже открыт.

Я осторожно открыла дверь. За прилавком сидел начальник. Когда я вошла, он смерил меня строгим взглядом, но ничего не сказал. Молча, он взял журнал с отчетами, пролистал его, без особого любопытства и опять закрыл.

– Завтра придет партия розовых гортензий. – сухо сказал он вместо приветствия.

Я кивнула в знак согласия, не понимая до конца, спрашивает это он или констатирует.

Начальник недовольно посмотрел на меня:

– Опять? Мэл, опять? Мы же уже обсуждали это! Гортензии – очень плохо продаются, зачем ты их снова заказала? Ты хочешь работать в убыток?

Я отрицательно покачала головой.

– У меня есть идея для новой композиции. Она, поверьте, никого не оставит равнодушной. – пламенно заверила я.

Но на начальника мои уверения никак не подействовали.

– Розы и гвоздики – вот кто не оставляет равнодушных, а не эти твои... – начальник скривил уродливую мину. – ...гортензии!

Вот я попала. Еще и опоздала. Не видать мне премии в этом месяце.

– Так что же, мне вообще их больше никогда не заказывать? – осторожно уточнила я.

– До тех пор, пока их не начнут покупать – нет! – закричал начальник.

«Но как же их начнут покупать, если я их не буду заказывать?» – хотела спросить я, но вовремя осеклась. Сейчас спорить с боссом – себе дороже. «Плохое настроение, наверное...» – подытожила я.

– А эти... – начальник ткнул в бланк заказа на гортензии. – Что б все до единой продала! – сказал он и вышел, хлопнув дверью.

Да, утречко не задалось. Я сняла с плеча сумку, положила ее под кассу, хотела достать телефон, чтоб перевести в беззвучный режим, но поняла, что забыла его дома. Вот совсем не кстати: Ленка мне обещала позвонить сразу после этой их операции по вживлению чипов.

«Просто надо меньше грезить о всяких незнакомцах из снов», – подумала я и принялась наводить порядок в магазине.

Во время обеденного перерыва, я пошла в продуктовый магазин неподалеку, потому что захватить себе что-то перекусить из дома, конечно же, не успела.

Взяла пару бананов, яблоко и пошла в кондитерский отдел за печеньем. Но, зайдя в ряд, я обнаружила там нечто такое, что увидеть ну никак не ожидала.

Странный механизм, похожий на робота, бесшумно продвигался в мою сторону и сканировал товары на полках. Его белоснежный корпус поблескивал в искусственном освещении магазина, а впереди у него было что-то типа экрана, на котором веселый смайлик мило мне подмигивал.

Вот так дела.

Я быстро схватила с полки первое попавшееся печенье и побежала на кассу.

– А что это у вас там за робот такой? – поинтересовалась я у кассира, когда подошла моя очередь.

– А, это Талли. На той неделе привезли. Он инвентаризирует товарные запасы, следит, чтобы все было на своих местах и с правильными ценниками. У нас тут же все его полюбили. Самую неприятную работу теперь делает за нас. – сказала девушка на кассе. – С вас сто пятьдесят три рубля.

Я расплатилась и вышла из магазина. С миром происходило что-то из разряда фантастики... Хотя, раньше ведь и сотовая связь представлялась чем-то невероятным, а увидели бы люди в девятнадцатом веке самолеты – подумали бы, что это демоны наш мир захватили.

«Любая, хорошо развитая технология, неотличима от магии», – сказал Артур Кларк и, вероятно, был прав.

Наверное, это я отстала от жизни.

Я зашла в кофейню неподалеку, заказала кофе с маршмеллоу и пошла в парк, в котором мы вчера сидели с Ленкой. Как она там, интересно. Я села на свободную лавочку и отхлебнула глоток из бумажного стаканчика. Есть что-то совсем не хотелось. Да и думалось с трудом: все мысли перемешались.

Я стала наблюдать за прохожими. В особенности – за теми, у кого зияли черные дыры на месте глаз. Неужели и правда они больше не «живые люди»? Тогда «кто» или «что» они? Надо было попытаться это выяснить. Но как? Не пойти же напрямую спрашивать: «Вы, уважаемый, уж простите, но мне очень нужно знать: вы вообще – живой? И если можно: опишите в двух словах свое состояние». Может, я все время что-то упускаю, что-то важное, что их объединяет? Я пригляделась получше. Единственная закономерность, которую я нашла, заключалась в том, что черных дыр не было у маленьких детей и у стариков. В остальном это были совершенно разные люди.

Неожиданно ко мне подошел парень, он был в черных очках, так что я не могла сказать, есть ли у него глаза. Он протянул мне листовку, на которой яркими буквами красовался заголовок: «Только у нас, первый в городе робот-барист. Обслужит быстро, качественно и за те же деньги».

Опять робот?! У меня голова кругом шла. Мир вокруг стремительно менялся, и я не попевала за этими переменами. Еще вчера утром – все было как обычно. А сегодня – роботы уже делают кофе. Интересно, а в будущем людям будут нужны цветы или мне стоит поискать другую работу?..

Я допила кофе, выкинула стаканчик в урну и вернулась в магазин, на этот раз за десять минут до открытия.

Почти сразу за мной в дверь вошла женщина лет сорока и принялась пристально разглядывать букеты. У нее были ярко подведенные серые глаза. «Живая», – подумала я, сама не заметив, как стала делить людей на живых и нет.

– Девушка, а вот это что за цветы? – спросила у меня женщина, показывая на лизиантусы. Я ответила. Она насупила брови, как будто мой ответ ее не удовлетворил.

– А это? – продолжала интересоваться она.

– Это орхидея. – ответила я.

– Ах, и правда. – спохватилась она. – Красивые какие. А можно сделать букет только из них?

– Ну, разумеется. – ответила я, параллельно вспоминая, сколько у меня их осталось в наличии. Ведь орхидеи относились тоже к разряду «плохо покупаемых», за которые меня отчитывал начальник. – Сколько вам штук?

– Ну, штукек пять. – ответила женщина, и я пошла в холодильник за цветами.

Когда я вернулась в зал, в магазине стояла Ленка и широко улыбалась. Только это была не совсем та Ленка, которую я знала. На месте ее удивительных зеленых глаз зияли две черные бездны. Я остолбенела и не могла пошевелиться.

– Эй, подруга, ты чего? Удивлена, что я жива осталась после чипирования? – видимо, хотела пошутить она, но это было не смешно.

– Девушка? Вы мне завернете цветы или как? – тормошила меня покупательница, и я на автомате собрала букет и протянула ей.

– А денег-то сколько? – спросила она, доставая кошелек.

– Что? Денег? – я с трудом соображала, что она от меня хочет. – Ах, денег... Пять орхидей это.. Семьсот пятьдесят рублей с вас.

Женщина протянула мне деньги и ушла. А я осталась наедине с моей некогда лучше подругой.

– Мэл, ты как будто мертвеца увидела, ей богу! – Ленка меня передразнила. – Видела бы ты себя...

«Видела бы ты себя», – подумала я. И попыталась вести себя как обычно, насколько это возможно.

– Да я... Просто не ожидала тебя здесь увидеть. Рабочий же день в разгаре... Как ты? Как все прошло? – спросила я, делая невероятное усилие над собой.

– Ох, да прекрасно все прошло! Две минутки – и чип уже вживлен. Вот. Посмотри. – Ленка вытянула руку. На коже был виден едва различимый след, как от укола. – Ты лучше смартфон свой давай, заценишь как этот чип работает.

– А я его как раз дома забыла сегодня... – ответила я, еле ворочая языком. Я старалась, как могла, не смотреть Ленке в лицо. Разглядывать эти черные дыры у незнакомых людей – это одно, но когда такое случается с некогда близким тебе человеком – это совсем другое. Это все равно, что смотреть, как люди едят – и самому есть. Два разных ощущения.

– Да ты часом не заболела, подруга? – спросила Ленка.

– Возможно... – ответила я и покашляла. Меня и правда начинало лихорадить.

– Ох, бедная... – сказала Ленка и дотронулась до моего плеча. Я резко отстранилась от нее. Меня всю передернуло от ее прикосновения, настолько оно мне было противно и омерзительно.

– Да ты чего? – Ленка обиделась. Что ж, пусть. – Странная ты какая-то сегодня. А я, в общем-то, за цветами зашла. Три желтых розы дашь?

Я кивнула и достала ей цветы. Завернула в крафт-бумагу и протянула Ленке.

– Я безналом оплачу. – сказала она и провела рукой по кассовому терминалу – тот подтвердил операцию. Чип работал исправно.

– Позвони, когда поправишься. – сказала она и вышла. Я выдохнула.

Эх, Ленка.

Всю следующую неделю я просидела дома. Взяла больничный за свой счет, накупила продуктов, заперлась на все замки и провалялась в постели, почти не вставая. Ленка звонила один раз, но я не ответила ей. Я не знала, о чем с ней говорить. Я не знала прежде всего, с кем на самом деле я буду говорить.

Возможно, стоило наоборот поговорить с Ленкой, попробовать выяснить, что же с ней произошло, но у меня не было никаких душевных сил на это. Мой прежний мир рушился, и я не знала, как жить дальше.

На седьмой день моего добровольного заточения, в дверь постучали. Интересно, кто это? Главное, чтобы не Ленка. Нет. Ее присутствия я выдержать не смогу. Но это был Гришка. Он знал мой адрес, ведь я часто делала заказ на дом. Но зачем он пришел? Я открыла дверь.

– Привет, Мэл! Тебя давно не было видно, так что я решил... проведать, все ли с тобой в порядке. – выпалил Гришка с порога и протянул мне пакет с коробкой пончиков и кофе. Я впервые за неделю улыбнулась.

– Спасибо, Гриш, это очень...

– Мило с моей стороны, да? – закончил он. – Я не ко всем так, ты не подумай.

– Я и не собиралась. – ответила я. – Но со мной все порядке, ты не переживай. Приболела немного, но сейчас уже лучше.

– Это хорошо. Буду спать теперь спокойной. – Гришка улыбнулся. – Ладно, я пойду тогда. А это, – он показал на пакет, – за мой счет. В качестве презента.

– Ну, может тогда хоть на чай зайдешь? – выскочило у меня само собой. Гришка так и просиял. Вообще-то, он был достаточно привлекателен для того, кто работал в пончиковой. Высокий, подтянутый, с немного растрепанными волосами и глубокими карими глазами.

Я проводила его на кухню, поставила чайник, и отошла на минуту в ванную привести себя в порядок. Признаться, всю эту неделю я даже не смотрела на себя в зеркало.

Что ж. Все было не так уж и плохо. Лицо немного помялось и взгляд потускнел, но в целом выглядела я, как обычно. Я умылась, быстро почистила зубы, подвела глаза и вышла обратно.

– Ну, что нового в мире происходит? – спросила я и стала наливать кофе.

– У нас на работе сокращение, если тебе это интересно. – начал Гришка. – На той неделе привезли каких-то супернавороченных роботов из Китая, и теперь всю работу автоматизируют. Живые люди в магазинах уже не модно. Но я не расстраиваюсь, все равно не рассчитывал там оставаться надолго. Только пока учусь...

– Роботы?.. Вместо продавцов?

– Ну да. На западе уже давно роботы заменили всех офисных работников, строителей, продавцов, баристов, учителей, маркетологов, и ряд других профессий. Даже врачей, по моему. Но к нам все приходит с опозданием, как ты знаешь...

«Ага, особенно ко мне», – подумала я.

– Я смотрю, ты удивлена. – подметил Гришка, слегка прищурясь.

– Не то слово. – призналась я. – Я ведь немного это... Отстала от жизни. Смартфон только недавно купила, а тут – нате, роботы вместо людей.

– Это называется не «отстала», а сохранила свою «живость», – сказал Гришка, отхлебывая кофе. – А сахар можно?

Я протянула ему сахарницу.

– А что значит «живость»? – спросила я. Мне показалось любопытным, что он употребил именно это слово.

– Ну, посмотри на современных людей. Ходят, вечно уткнувшись в свои телефоны, как зомби. Говорят, делают, одеваются – все одинаково, как велят «звезды» соцсетей. Даже думают одинаково. На все – один взгляд, и именно тот, которого придерживается очередная популярная пустышка из ток-шоу. А ты... Ты – живая, настоящая. По-другому и не скажешь. Это сразу чувствуется.

Я задумалась. Гришка как будто отвечал на давно терзавший меня вопрос.

– Знаешь, а что-то в твоих словах есть. – подтвердила я, и мне вдруг полегчало. Я почувствовала, как жизнь снова вливается в меня. – А на кого ты учишься?

– Не поверишь, на психолога.

– Интересно... А почему? Мне казалось, туда идут одни только девчонки.

– Ну, я просто увидел одну закономерность: чем быстрее происходит технологический прогресс, тем люди становятся более несчастными. Вроде жизнь облегчается, живи – наслаждайся! Но нет. Участились случаи суицидов, даже среди подростков, все чаще покупают антидепрессанты. И мне захотелось разобраться в этом.

– Слушай, а тебя не пугает этот.. технологический прогресс? Ну, все эти роботы, чипы... – не выдержала я.

– Нет, а почему это должно пугать? Мир не стоит на месте, а постоянно развивается.

– Да, но развиваться же можно по-разному. – заметила я.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду то, что можно развивать свои способности, человеческие, а не вкладываться в технику, чтобы она потом за тебя решала какие-то глобальные сложные задачи. Мы же толком не знаем, на что способен человек...

– Например? Про какие способности ты говоришь? – спросил Гришка, допивая кофе. К пончикам он так и не притронулся.

– Слышал о загадке Миларепы? – начала я издалека. Гришка отрицательно покачал головой. – Это известный йогин. Он оставил где-то в Гималаях отпечаток своей ладони в скале, в качестве доказательства того, что все ограничения существуют лишь в нашей голове. Он прислонил ладонь к скале и вдавливал ее в камень, словно это был обычный песок. – я на минуту замолчала, дав моему гостю переварить услышанное. – И это реальный факт, любой желающий может отправиться в горы и своими глазами увидеть этот отпечаток, убедиться в его подлинности.

– Как-то... с трудом верится. На сказку больше похоже. – сказал Гришка после небольшой паузы.

– Ага. Людям проще поверить в роботов, чем в то, что способности человека – безграничны. – ответила я и потянулась за сахарницей, которую забрал к себе Гришка. Когда я приблизилась к нему вплотную, он посмотрел на меня и сказал, не сводя глаз:

– Все-таки, ты космическая девушка, Мэл...

Он отодвинул сахарницу, взял меня за запястье и привлек к себе. Я не сопротивлялась. Он закинул одну руку мне в волосы, а другой дотронулся до моих губ. Я вздрогнула: уже очень давно до меня не дотрагивался ни один человек. А его пальцы были такими нежными и мягкими... Из моей груди невольно вырвался томный вздох. Я чувствовала на своем лице его жаркое дыхание, и оно будоражило мне кровь. Я жаждала его поцелуя, но он как будто со мной играл, и каждый раз, когда я наклонялась ближе к его губам – он отстранялся. Но это волновало меня только сильнее. Он обхватил меня за талию и одним уверенным движением поднял и понес в спальню. Положил на кровать, а сам медленно начал снимать с себя одежду. Сначала кофту, которая обнажила его идеальный пресс и подтянутую грудь, потом расстегнул ремень, стянул джинсы... и плавно лег на меня, едва касаясь при этом моего тела. Я положила руки на его спину и с силой притянула к себе. Он поддался.

Тут в дверь позвонили. Кого еще черт принес?!

Когда я открыла дверь, передо мной стоял парень в бейсболке с огромным букетом голубых гортензий. Я опешила и даже ругаться перехотелось.

– Малина Денисова? – спросил он.

– Да. – ответила я, немного растерявшись.

– Доставка цветов. Распишитесь пожалуйста.

Я расписалась. Парень протянул мне цветы и убежал. Букет был огромный, я с трудом могла его обхватить. Интересно, от кого они?

Я медленно прошла на кухню.

– Ого, от поклонника? – сказал Гришка, входя на кухню.

– Я, честно говоря, пока сама не знаю... – ответила я, разворачивая записку, которую нашла в букете. В ней было всего два слова: «Дождись меня». И никакого адресанта не указано.

– Да, мои пончики в сравнении с этим букетом выглядят достаточно... убого. – сказал Гришка и рассмеялся. Я никак не отреагировала. Тогда он подошел сзади и обнял меня. Я отстранилась. Его прикосновения вдруг стали мне неприятны.

– Прости, Гриш. То, что между нами случилось... – начала оправдываться я.

– Да еще ничего, в общем-то, и не случилось. – перебил он меня. – Я все понимаю. Поспешили, все такое. Ничего. Если будет желание – пиши, звони, вот мой телефон. – сказал он и набрал на моем смартфоне, который лежал на столе, свой номер. Потом подмигнул мне и ушел в спальню, оставив меня наедине со своими мыслями.

Через пару минут одетый Гришка уже стоял около двери:

– Проводишь?

Я подошла к нему:

– Спасибо тебе... За все.

– Да было бы за что. – ответил он. – Ну, пока?

Когда Гришка ушел, я вернулась обратно к букету. Мои любимые гортензии... А ведь я, кажется, никому не говорила, что люблю их, всегда врала, что люблю белые розы. Кто же это мог прислать?

Мне вдруг подумалось о загадочном незнакомце из сна. Может, он действительно существует и просит немного подождать его?.. Ага, и даже знает, где я живу, но предпочел прийти ко мне во сне, а не наяву. Глупость какая. Романов перечитала. В жизни такого не бывает.

Я расставила гортензии по вазам, но их не хватило, и половину букета пришлось поставить в ведро.

А ведь еще пятнадцать минут назад я была в постели с Гришкой... Боже, и что на меня такое нашло? Изголодалась, видимо, по ласке. Да и по простому человеческому общению тоже.

Я посмотрела на часы: шел уже седьмой час. За окном темнело. Я ужасно хотела есть, но холодильник был совсем пустой, а пончики, которые принес Гришка, есть не хотелось. Хватит на сегодня сладкого. Я надела свое любимое бардовое платье, убрала волосы в пучок, накрасила губы, взяла сумочку и пошла в китайский ресторанчик на набережной.

Вопреки моим ожиданиям, на улице кипела жизнь. Так бывает: когда ты закрываешься ото всего и замыкаешься в себе, тебе кажется, будто вся жизнь останавливается вместе с тобой. Но она всегда продолжается, всегда, чтобы не происходило. И тут важно занять правильную позицию: плыть по течению, а не против него, иначе тебя может порядком потрепать.

Я шла, наслаждаясь свежим воздухом. Пока я находилась в своем заточении, каштаны покрылись пышными белоснежными гроздьями цветов и теперь одурманивали голову своим великолепием. Я, как замороженная, шагала среди людей, задрал голову кверху, и постоянно наткалась на кого-то.

– Девушка! Осторожнее! – то и дело слышала я со стороны, но меня это ничуть не беспокоило.

Наконец, я добралась до кафе и уселась за столик у окна. Мне повезло: мест в зале почти не было, а этот столик только что освободился. Я мысленно поблагодарила жизнь и принялась разглядывать меню, которое только что мне принесла милая девушка азиатской внешности.

– Что-нибудь выбрали? – подошла ко мне официантка спустя минут десять.

– Ага. Мне, пожалуйста, удон с овощами и жареные баклажаны в чесночном соусе.

– А из напитков?

– Чай, пожалуйста. Каркаде.

Девушка кивнула, забрала меню и ушла, а на ее месте неожиданно появилась Ленка собственной персоной.

– Вот так сюрприз! На звонки, значит, не отвечает, а по ресторанам – пожалуйста! – сказала она вместо приветствия. На ней было черное кружевное платье и красные замшевые туфли. По всей видимости, она здесь с парнем. Это меня успокоило: значит, доставать долго не станет.

– Да мне только сегодня полегчало, неделю из дома не выходила. Холодильник – пустой, вот и вышла в свет, поужинать. – ответила я.

– Ох, бедная... – Ленка сменила тон на более мягкий и села напротив. – Чем болела-то? Очень плохо было?

– Бывало и хуже. Просто слабость сильная, температура, все дела... – стала придумывать я на ходу. Вообще, сложно общаться с тем, кто смотрит на тебя вместо глаз – черными дырами. Но я решила пересилить себя, и постараться не отворачивать от Ленки взгляд. Вдруг, что любопытное замечу?

Я подняла голову и заглянула в самое сердце тьмы, что называется, и удивилась тому, что не почувствовала ничего враждебного или зловещего. Лишь холод и пустоту.

– Слушай, Лен. А ты сама себя как чувствуешь? Ну, после установки чипа? По-прежнему? Только честно. – сказала я неожиданно для себя самой.

Ленка задумалась.

– Знаешь, я вот раньше не замечала, но на самом деле кое-что новое действительно появилось... – она на секунду замолчала, и я уже приготовилась к откровению. – Я стала свободнее! И это такое кайфовое чувство! – Ленка рассмеялась.

Тьфу, ты, черт. А я-то подумала, что разгадка близка.

– Мэл, это ты со своей технофобией во всем новом ищешь ловушку или еще что... – сказала Ленка. – Но в действительности, все проблемы лишь в тебе. – она ткнула в меня пальцем, я передернулась. – Может, тебе к психологу надо сходить?

«Я только от него», – подумала я и улыбнулась. – «И методы лечения у него, прямо скажем, весьма действенные».

– Ну вот, заулыбалась, совсем другое дело. – сказала Ленка, подметив мою перемену настроения, которая к ней не относилась совсем. – Ладно. Я пойду. Меня итак заждались. Ты пиши, звони. И не забудь записаться к психологу.

Ленка наконец ушла, и в эту же минуту официант принес мою еду. А может, и правда, записаться к психологу, к моему психологу? Как-то некрасиво вышло с Гришкой. Парень он просто бомба. И чего я с ним так обошлась? Меня вдруг захотелось снова оказаться в его объятьях...

Я подозвала официанта и заказала бокал красного вина. Открыла телефонный справочник и стала искать номер Гришки, но его там не было. Видимо, я забыла сохранить.

Официантка принесла вино, и я залпом осушила бокал. Съела баклажаны и попросила вернуть с собой удон. Расплатилась и пошла домой. На улице уже стемнело, так что я сменила привычный прогулочный шаг на быстрый, и через пятнадцать минут уже была дома.

Снова заперлась на все замки и закрыла окна. Отчего-то, с тех пор как Ленка престала быть собой, мной овладела паранойя: будто полчище нежити вот-вот ворвется в мою квартиру и высосет из меня, еще живой, все соки. Причем именно тогда, когда я в своей квартире. Жуть, в общем. И я очень жалела сейчас о том, что со мной рядом нет Гришки.

Я рухнула в кровать, не раздеваясь, и тут же уснула. Видимо, вино подействовало.

На следующее утро я проснулась за пять минут до будильника, спокойно собралась и пошла на работу, как ни в чем не бывало. Сон творит с человеком чудеса.

Когда я оказалась в своем магазине, обнаружила, что из холодильника пропали все гортензии. Неужели их продали за ту неделю, что меня не было? Я решила проверить отчет и обнаружила, что их все скупил вчера один человек. Уж не те ли это были гортензии, которые сейчас стоят у меня дома? Стала прикидывать сколько их у меня. Число совпадало. Значит, у меня появился шанс узнать, кто же вчера их купил. Я позвонила боссу:

– Олег Петрович? Это Малина. Простите, что вас беспокою. Скажите, а кто за меня работал прошлую неделю?

– Ах, это ты. Я сейчас подъеду в магазин, там и поговорим. – сказал он и отключился.

Через полчаса начальник, как и обещал, стоял напротив меня. Выглядел он озадаченно.

– Выздоровела?

Я утвердительно кивнула. Олег Петрович задумчиво прошелся по магазину.

– Гортензии твои вчера все скупили. Какой-то странный тип. Уж не по твоей ли наводки? – начальник подозрительно на меня посмотрел. – Впрочем, какая разница, купили и купили.

– Я как раз хотела у вас спросить номер телефона того, кто меня подменял вчера. – сказала я, хоть и чувствовала, что это будет не кстати.

– Жена моя подменяла. А у нас трое детей, между прочим. – ответил начальник с явным укором в мой адрес. – Но этого больше не повторится.

– Что вы имеете в виду? – уточнила я, а у самой сердце замерло.

– Как раз об этом и речь. В общем, Мэл, боюсь, что твои услуги, как продавца, нам больше не понадобятся. – сказал начальник. Словно молотом по голове ударил.

От удивления я не могла сказать ни слова. Неужели все это из-за гортензий и недельного больничного?

– Если вы это из-за... гортензий и орхидей... – начала я, но начальник меня перебил.

– Не только. Дело в том, что мне сделали очень выгодное предложение. И я согласился на него. Теперь обслуживать клиентов будет современная автоматизированная система по продажам. Попросту – автомат. Никаких тебе опозданий, больничных, отпусков... Да и зарплату платить тоже не надо. – усмехнулся начальник.

Автомат. Вместо меня. Я ущипнула себя. Уж не в кошмарном ли сне я?

– Но флорист... профессия творческая. Тут надо уметь чувствовать, создавать новое...

– Составление букетов по-прежнему останется за тобой, если ты не против, конечно. Будешь приходить с утра, делать их и загружать в автомат. – потом, немного смягчившись, начальник продолжил. – Мэл... ты очень хорошая девушка, но немного наивная. Это не плохое качество, но оно сейчас не ценится. Ты все живешь в своем идеализированном мире, где нет места новым технологическим изобретениям. Но реальность давно поменялась. И чем раньше ты это поймешь, тем проще тебе будет потом.

Я кивнула в знак согласия. Начальник был прав.

– Так, когда, говорите, привезут этот ваш автомат?

– На следующей неделе. – ответил начальник. – Так что, можешь пока подумать, чем будешь заниматься дальше.

«Ага, самой интересно, куда податься, если всех заменяют машинами», – подумала я.

– Только... скажите, Олег Петрович, неужели эти «автоматизированные системы по продажам» и прочие новейшие технологические штучки – стали так доступны? Мне казалось, что они должны бы целое состояние стоить. А тут такой поворот...

– Не дешево, конечно. Но приобретение рентабельное. Окупается через полгода при хорошем раскладе. Сейчас машины будут везде, Мэл. Все системы автоматизируются. Бухгалтера вот своего я еще на прошлой неделе уволил. – подметил он. – Заменял программой. И не нарадуюсь теперь.

– Так а что же людям-то делать? – не выдержала я. – Где брать работу? На что жить?

– О, так ты не в курсе? – удивился начальник. – В следствии массовой потери рабочих мест из-за развития технологий, со следующего месяца у нас в стране вводят новую систему государственного социального обеспечения. Что-нибудь слышала про безусловный базовый доход?

Я отрицательно покачала головой. Откуда бы?..

– Это что-то типа пособия по безработице. Только платить будут всем. Ежемесячно. Суммы должно хватить на вполне приличную жизнь. Тем более, что эта технологическая безработица не вечно же будет продолжаться. На смену старым профессиям придут новые. Тут главное – не унывать, и идти в ногу со временем. Осваивать новые навыки, учиться.

– Например? – поинтересовалась я. – Какие навыки?

– Ну, программирование, например.

Я недовольно поморщилась. Не мое это все.

– На самом деле, я бы радовался на твоём месте. – продолжил босс. – Теперь, наконец, сможешь заняться тем, чем действительно хочешь. Это свобода в некотором роде...

Опять эта «свобода». Неужели я единственная не понимаю, что происходит?

– А вы не могли бы еще перед уходом телефон вашей жены дать? Мне нужно кое-что важное узнать у нее. Это по работе. – вспомнила я.

– Без проблем. – ответил он и продиктовал мне номер. – Светлана.

Я записала, и убедилась, что сохранила.

– Спасибо, большое.

– Да без проблем. Ну, вроде все сказал. Если будут какие-то еще вопросы – звони. – сказал начальник и вышел, похлопав меня напоследок по плечу.

Вот так дела...

Чем заниматься человеку в мире, где почти всю физическую и вычислительную работу вскоре будут выполнять машины?

Этот вопрос терзал меня на протяжении всего дня. Куда теперь податься-то?

Я вспомнила, что Гришка рассказывал о том, что у них тоже сокращение. А точнее – пресловутая автоматизация процесса. Что он, интересно, думает теперь делать? И, во время обеденного перерыва, я решила навестить к нему в кафе.

– Слава Богу, ты сегодня на месте! – выдохнула я, увидев Гришку на кассе.

– Хорошо, что тебя это так радует. – ответил он и подмигнул мне. Я заметила, что стала на него смотреть по-другому после вчерашнего дня. С особым интересом.

– Я не сохранила твой номер вчера. Вот, пришла исправить эту оплошность. – сказала я, кокетливо улыбаясь.

– А вчера казалось, что он тебе и не особо нужен был. – заметил Гришка. Мне стало немного стыдно. – Ну это ничего. Бывает. – добавил он и продиктовал цифры. Я записала.

– Ты прости еще раз. Не знаю, этот букет просто...

– Забыли, хорошо?

Я не понимала: либо он действительно такой понимающий, мечта, а не парень, либо просто играет. Только зачем бы ему это?

– Может, вечером увидимся? Ты до сколько сегодня? – спросила я.

– До девяти. Приходи ко мне, поужинаем. – ответил он, параллельно обслуживая клиента.

– Окей. Адрес только пришли. – сказала я и попрощалась. Все-таки, было в нем что-то...

Я заканчивала работу на два часа раньше Гришки, поэтому успела забежать домой перед свиданием. Я вымылась, накрутила волосы. Вообще-то, мне хотелось просто поговорить с ним. Обсудить, что делать дальше в этой жизни таким обездоленным, как мы. И зачем тогда я так прихорашивалась? Видимо, какая-то древняя часть меня была решительно настроена на акт совокупления. Я улыбнулась от этой мысли. Правильно, что еще делать, когда мир рушится? Заниматься продолжением рода! Тут взгляд мой упал на гортензии и записку. «Дождись меня». Кого же мне ждать, я так и не разобралась. Точно! Я же хотела позвонить жене босса. Я достала смартфон, нашла номер Светланы и набрала номер. Через несколько гудков в трубке послышался немного хриловатый женский голос:

– Алло.

– Добрый вечер. Простите за столь поздний звонок. Это Малина, я работаю у Олега Петровича, вы подменяли меня на той недели.

– Да, я вас слушаю.

– Мне очень важно знать одну вещь... Скажите, кто вчера скупил у вас все гортензии? В трубке воцарилась тишина. Я смиренно ждала ответа.

– Парень какой-то. Молодой. Привлекательный. – наконец ответил она. – Я еще тогда сама удивилась, зачем это ему столько гортензий.

Ну, то, что парень – я и сама догадывалась.

– А поподробнее – можете описать? – попросила я.

– Рост выше среднего, волос черный, коротко подстриженный, глаза синие, вроде. Одет был в черный пиджак и джинсы. Попросил все гортензии, что у меня есть.

– Спасибо большое. – ответила я.

– Ах да, Малина. У него еще татуировка на шее была. Символы какие-то. – добавила женщина.

– Спасибо, вы мне очень помогли. Удачи вам. – сказал я и положила трубку.

И вдруг до меня дошло: цветы-то мне принес доставщик, а у нас в магазине нет такой услуги. Выходит, зря суетилась. Я отложила смартфон и пошла перекусить. Нашла в морозилке завалившуюся спаржу, и бросила ее на сковородку.

Через пятнадцать минут спаржа была готова, и я села есть. Наверное, надо было взять с собой пижаму. Не поеду же я среди ночи домой? Проще у Гришки переночевать. Я пошла копаться в шкафу. Я в пижамах не спала, но как-то, помнится, мне дарили одну премилую, с котиками и сердечками. Наконец, пижаму я нашла и стала собираться к Гришке. Время уже было почти половина девятого.

Я надела черное кружевное белье, чулки и бархатное платье аметистового цвета, с огромным вырезом. Посмотрела на себя в зеркало. Сняла чулки и натянула колготки. Посмотрела снова. Сняла платье и надела флисовую юбку с блузкой лилового цвета. Совсем другое дело. Надушилась, взяла сумочку и вышла.

Вызвала такси и через три минуты оно уже везло меня к Гришке. Давно я ни к кому в гости не выбиралась. Неужели я такой затворник? Да не мудрено, с моими-то тараканами. Минут через семь я добралась до места. Поднялась на третий этаж, позвонила в дверь. Никто не открывал. Я позвонила ещё раз. Тишина. Тогда я толкнула дверь, и она открылась. Ага, не заперто. Ждет. Я вошла. В квартире была тишина, только откуда-то из ванной доносился звук льющейся воды. Видимо, принимает душ. Я осторожно прошла в ванную и постучала в дверь:

– Тук-тук, а вот и я!

– А, Мэл, ты? – сказал Гришка, открыл душевую дверцу и вышел как ни в чем не бывало за полотенцем. Я тут же отвернулась.

– Прости. – сказала я смущенно.

– За что? За то, что голым меня увидела? – Гришка усмехнулся. – Ну так ты вроде еще вчера не была против. А сегодня уже смущаешься.

«И ведь правда. Странные все-таки мы существа, женщины», – подумала я. – «И все-таки он хорош...»

Гришка намотал себе на пояс полотенце, и мы отправились на кухню.

– Ты это всегда не закрываешь? Двери в смысле. – спросила я, стараясь не обращать внимание на его непростительно привлекательную наготу.

– Нет. Только когда гостей жду. – сказал он, включил электрический чайник и открыл шкаф. – Ты что будешь пить? Чай, кофе, или вино может?

– Давай кофе. Правда на ночь его пить как-то не очень...

– Это смотря чем мы будем заниматься ночью. – заметил Гришка, смотря на меня в упор своими карими глазами.

– Если только болтать. – осекла его я.

Он улыбнулся и достал с полки растворимый кофе.

– Кофе только такой, уж простите. Не любитель.

– Ничего. Это не столь важно. – ответила я. – Главное, чтоб сливки были.

Он рассмеялся:

– У кого парня есть дома сливки, Мэл? Мне кажется, мужчины вообще не догадываются, зачем они нужны. – Гришка разлил кофе по кружкам. – Молоко есть. Сойдет?

Я кивнула. Он достал из холодильника пачку молока, добавил немного в обе кружки и поставил их на стол.

– Гриш, а меня тоже заменили машиной... – пожаловалась я. – Заменят, точнее. На следующей неделе.

– Что ж. Добро пожаловать в наши ряды безработных. – продекларировал довольный Гришка и сел рядом со мной.

– И что теперь делать-то? Ума не приложу. – сказала я и отхлебнула кофе.

– А что хочешь – то и делай. Это же свобода, Мэл! – Гришка весь сиял.

– Вот и начальник так сказал, а я в замешательстве. Мой мир с каждым днем рушится все быстрее...

– Это у тебя экзистенциальный кризис начинается.

– То, что у меня кризис – и я сама догадалась уже. Делать-то чего? – спросила я, всячески стараясь не смотреть на обнаженный торс Гришки. – Слушай, оденься уже пожалуйста, а то невозможно же...

– Что? Смущаю? Или просто мысли все о другом? – сказал Гришка, игриво подернул бровью, встал и вышел в другую комнату. Через минуту он появился в серых спортивных штанах и футболке.

– Ну, а ты сам чем думаешь заняться? – спросила его я, когда она снова уселся рядом на диване.

– Я же учусь еще, параллельно думаю заняться изучением квантового программирования. Актуально, знаешь ли.

– Квантовое программирование?! Это вообще, как?

– Да, Мэл... Ты порядком отстала от того, что творится в мире. – вздохнул Гришка. – И про квантовые компьютеры тоже ничего не слышала, да?

– Нет. Меня воротит от всей этой техники. И поделаться ничего не могу. – призналась я.

– Займись тогда творчеством каким-нибудь. Ты же творческий человек, это сразу видно. Рисуй, сочиняй, танцуй, пой!

Я задумалась. И почему мне самой это не пришло в голову?

– Возможностей, на самом деле – море, Мэл. Выбирай – не хочу. А по образованию ты кто, кстати? – поинтересовался Гришка.

– У меня нет высшего. После смерти родителей как-то не до того было. Окончила просто курсы флориста и пошла работать. Люблю цветы.

– Прости... Я не знал. – Гришка сочувственно посмотрел на меня.

– Да ничего страшного. Я уже пережила это. – отмахнулась я. – Тем более, это все равно были не родные, а приемные родители. А моя родная мать умерла еще раньше, когда мне было одиннадцать. Но это я тоже уже давно пережила.

– Слушай, ну тогда сам бог велел тебе пойти сейчас учиться. Такая возможность! А, Мэл? Ай-да ко мне на психфак? – Гришка засмеялся и ненавязчиво обнял меня за спину. Я положила голову к нему на плечо.

– Спасибо, что ты сейчас со мной. Без тебя... я бы не знаю, что со мной было. – сказала я шепотом.

– Ничего, Мэл. Все наладится. Вот привыкнешь к новым порядкам – еще и втянешься. – весело сказал Гришка и погладил меня по голове.

Я улыбнулась. Мне бы его жизнерадостность, было бы проще жить, наверное.

– Можно, я у тебя останусь? А то лень ехать домой.

– Да не вопрос. Только кровать у меня одна.

Мы легли вместе. Я надела припасённую пижаму, с серыми мишками Тедди и карамельными сердечками, и улеглась с Гришкой в обнимку. Он, вопреки мои ожиданиям, ко мне не приставал, хоть я, в тайне, и наделась на это. Сквозь тонкую ткань пижамы я ощущала его обнаженное тело, чувствовала его размеренное дыхание на своих волосах, биение его сердца. И все тревоги вмиг улетучились. Просто быть здесь и сейчас. С кем-то живым и теплым.

Впервые за много лет я спала так крепко.

На утро Гришка разбудил меня ни свет, ни заря.

– Соня, вставай. – прошептал он мне на ухо и чмокнул.

Я открыла глаза и, вспомнив, где нахожусь, улыбнулась. Приятно все-таки иногда просыпаться у мужчины.

– Я через полчаса убегаю на работу. Тебе самой ко сколько?

– К девяти... – сонным голосом прошептала я.

– Тогда вот ключи, похозяйничаешь тут, дверь закроешь, а ключ мне в кафе занесешь, ладно?

Я кивнула. Он положил ключи на тумбочку, попрощался и выбежал из квартиры, громко хлопнув дверью.

Я упала обратно в кровать и провалялась еще с полчаса. Потом встала, потянулась и хорошенько огляделась при утреннем свете.

Комната была небольшая, но просторная, и очень светлая. Мебели почти не было: не считая кровати, стоял еще один белый шкаф с книгами и пару стульев в стиле «прованс». На окне одиноко цвел антуриум. Я прошла на кухню. Включила чайник и открыла дверцы навесного шкафа. Внутри них все полки были забиты чаями и какими-то пищевыми добавками, о которых я совершенно ничего не знала. Я достала банку с кофе и положила себе две ложки в чашку. Взяла из холодильника молоко с кексом и села завтракать.

За окном звонко щебетали птицы. Крахмальные облака медленно плыли по небу, напоминая о том, что все в этом мире брэнно. Вдруг у меня подозрительно заныл низ живота. Я совсем забыла, что приближались мои лунные дни, а средств гигиены, разумеется, у меня с собой не было. Интересно, есть тут поблизости круглосуточные супермаркеты? Я решила посмотреть в смартфоне. Все-таки, иногда это удобно, не поспоришь. В соседнем квартале как раз был один. Я быстро собралась, заперла дверь и вышла на улицу.

Супермаркет оказался большим и очень уютным. Народу почти никого не было. Я легко отыскала отдел со средствами гигиены, выбрала себе тампоны, и направилась к выходу. Только вот там меня ждал сюрприз.

Ни одного кассира я не обнаружила. Вместо этого стояли кассы самообслуживания. Но меня это совсем не удивило. Я внимательно прочла инструкцию по пользованию. Отсканировала штрих код тампонов, положила его на специальную весовую платформу, оплатила через терминал покупку наличными, мне дали сдачу и чек, потом просканировала чек при выходе и благополучно покинула зону самообслуживания.

Интересно, давно это у нас такие кассы в городе появились? Я пошла обратно к Гришке домой, размышляя о том, какая жизнь нас ждет впереди.

По пути на работу я опять встретила с Ленкой. В этом недостаток маленьких городов: ни спрятаться, ни скрыться. Она шла по другой стороне улицы, весело размахивая своей сумкой. Я спрятала лицо за волосами, надеясь, что она меня не заметит. Но это не помогло.

– Мэл, привет, – закричала она мне, перебегая через дорогу. Я изобразила удивлённое выражение. – На работу?

– Ага. – кивнула я.

– Как у тебя дела? Как чувствуешь себя? – спросила она, глядя на меня вплотную своими зияющими черными дырами.

– Да нормально все. – сухо ответила я. Вообще, меня удивляло, что Ленка настолько спокойно воспринимает перемену в моем отношении к ней. Каждый раз она встречала меня, как ни в чем ни бывало, и это при ее-то обидчивости! Помню, пару месяцев назад, она неделю не разговаривала со мной из-за того, что я надела такое же платье, что и она. Хотя я это сделала не специально, она подумала, что я нарочно издеваюсь над ней, и обиделась. А тут вдруг такая выдержка... – А ты как?

– О, я просто прекрасно! Наш отдел послали на переподготовку. Перепрофилируемся, знаешь ли. Теперь будем заниматься разработкой дизайна для робототехники.

– И как? Нравится тебе это? – спросила я равнодушно, и тут заметила, что Ленка как-то странно и неестественно зависла от моего вопроса. Будто не поняла, о чем это я. Я решила переспросить. – Интересно, говорю, заниматься дизайном робототехники?

Ленка резко наклонила голову вбок, замерла на несколько секунд в таком положении, а потом, как ни в чем не бывало, сказала:

– Конечно, очень интересно! Это же робототехника!

Поведение Ленки мне показалось очень любопытным. Впервые за все то время, что она ходила с черными дырами вместо глаз, я наконец заметила странности, которые, правда, еще больше пугали. Она вела себя как самый настоящий биоробот.

– Рада за тебя. Ну ладно, увидимся еще. – сказала я из дверей своего магазина. Она весело помахала мне и убежала дальше по дороге.

Я закрыла дверь и глубоко вздохнула. Как же хорошо в своём милом уютном магазинчике, среди цветов, их благоухающей красоты и сладких ароматов!.. Я не хотела думать о том, что скоро его не станет, как и многого другого, что наполняло мою жизнь радостью. Я смахнула с глаз слезы и рьяно принялась за работу.

В обеденный перерыв я побежала к Гришке, отдать ему ключи.

– Привет, соня моя. – сказал он, увидев меня, и улыбнулся.

– Привет, мой благодетель. – ответила я. Мне тут же полегчало.

– Как ты? Все хорошо? Со всем разобралась, все нашла? – спросил он.

– Ага. Ты ж в обычной квартире живешь пока что, а не в каком-то космическом корабле.

– Ну, это дело времени. – пошутил он. Пошутил ли?..

– Слушай, а давно это у вас в супермаркете кассы самообслуживания поставили? – поинтересовалась я.

– Хм, это в том, что в соседнем квартале? Так я в него не заходил уже пару месяцев. Все по интернету заказываю сразу домой. – ответил он.

- Как? Продукты?
- Ага. А что такого? Такой же товар, как и прочие. Ты как пещерный человек, Мэл, ей Богу. У нас уже, между прочим, с полгода как появилась доставка продуктов на дом.
- Да, отстала я от жизни. Капитально. – вздохнула я. – Кофе сделаешь?
- Гришка кивнул и через минуту потянул мне горячее капучино с нежной пенкой.
- Спасибо, Гриш... – сказала я. – Слушай, а ты странного ничего не замечал в последнее время?
- Хм..., дай-ка подумать. – Гришка на минуту замолчал, сделав сосредоточенный вид. – Действительно, кое-что странное заметил: пещерного человека в юбке, стоящего напротив меня. – сказал Гришка на полном серьезе.
- Ну, правда. – я улыбнулась. – У окружающих ничего необычного не стал видеть?
- Например?
- Например... черные дыры вместо глаз. – сказала я.
- Ого, мать. Ну у тебя и воображение. Это ты что, ужасов каких насмотрелась? – удивился Гришка.
- Ясно. Он не видит никаких черных дыр. Стоило бы и догадаться.
- Ладно, проехали. – отмахнулась я. Гришка подозрительно посмотрел на меня.
- А ты чего это спросила? Только не говори, что видишь эту жуть сама...
- Признаться, или нет? Эта тайна лежала у меня на сердце неподъемным грузом. Мне ужасно хотелось с кем-то ею поделиться, чтоб полегчало. Но я боялась, что меня сочтут просто за сумасшедшую.
- Нет, это я так, в книге одной кое-что прочитала...
- Мэл, бросай-ка ты читать такие книги, до добра они не доведут. – сказал Гришка нравоучительным тоном и занялся обслуживанием вошедшего клиента. Я отошла в сторону, чтобы не мешать. А может, все-таки признаться? Что, в конечно счете, я теряю? Это же Гришка. Он понимает все, как никто...
- Нет. Не сейчас. Я слишком нуждаюсь в нем, чтобы рисковать его потерять.
- Когда покупатель ушел, я вернулась снова к нему.
- Кстати, Мэл, я тут, знаешь, что прикупил?
- Я помотала головой. И зачем люди задают такие вопросы, никогда не понимала.
- Спрей-одежду! – торжественно объявил он и добавил, – Завтра уже доставят. Придешь заценить?
- Спрей-одежда? А это вообще, как? – я невольно улыбнулась: уж очень нелепое сочетание.
- Это спрей, который содержит особые волокна с полимерами. Прыскаешь на себя, ждешь какое-то время, и – готово!
- А чем обычная одежда на устраивала? – спросила я.
- Да ты че, Мэл? Это тебе и уникальный дизайн, и все сидит, как влитое, что называется. – Гришка рассмеялся. – Ну круто же. Сам себе и модельер, и портной.
- Ага. Круто. – согласилась я для вида. – Ладно, я побегу. А то обед заканчивается. Увидимся?
- А как же. – сказал Гришка и по-своему обыкновению – подмигнул.

- В ту ночь мне снова приснился Он. Появился около моей кровати, как и в прошлый раз.
- Остерегайся безликих, Мэл. – сказал он, наклонившись над моей головой.
- Безликие – это те, что с черными дырами? – спросила я, приподнявшись с подушки.

Он утвердительно кивнул и отошёл к окну. Я не отрывала от него глаз. Его профиль в холодном лунном свете больше походил на изваяние какого-то древнегреческого скульптора, чем на живого человека. Он стоял неподвижно, и, казалось, даже не дышал. Вдруг у него на шее я увидела татуировку, которую прежде не замечала, со странными символами.

– Это тебя мне надо ждать, да? Ты действительно существуешь? – задала я давно терзавший меня вопрос.

Он посмотрел на меня, слегка улыбнулся и растворился. Я тут же проснулась.

У меня почти не оставалось сомнений, что это он мне послал цветы, каким-то образом узнал мой адрес и нанял человека доставить. Или... Или это он сам мне принес букет? В тот момент я была так обескуражена, что даже не обратила внимание на самого доставщика, который усердно прятался за надвинутой на глаза бейсболкой. Неужели это и правда был он? Но если он реален, тогда каким образом он попадает в мои сны?

Я достала смартфон среди ночи и стала искать, сама не зная, что. Спустя полчаса бессмысленных скитаний по просторам сети, я наткнулась на информацию об осознанных сновидениях. Внимательно проштудировав эту тему, я поняла, что при достаточной тренировке человек вполне может проникнуть в сон другого. Но зачем ему это? Почему бы просто не прийти ко мне в реальной жизни? На этот вопрос мне было не найти ответа в интернете.

Я отложила телефон и улеглась обратно в кровать. В мире было столько всего, о чем я понятия раньше не имела. Возможно, мне стоило действительно пересмотреть мое отношение к современным технологиям. Все-таки, они открывают мир.

ЧАСТЬ 2

Мир стремительно менялся прямо на глазах, и уже через пару месяцев наш тихий захолустный городишко было не узнать. Он преобразился до неузнаваемости. Все улицы были завешаны электронными плакатами и табло, на который знаменитости предлагали установить чип или купить робота. Повсюду живых людей заменяли машинами: в офисах, в магазинах, в школах. Весь транспорт стал автопилотируемым, и теперь даже на права не надо было учиться: просто вводишь в программу нужный адрес и автомобиль тебя довозит в нужную точку, без опозданий и задержек. Официально ввели безусловный базовый доход, и те, кого еще не успели уволить, сами бросили работу. Однако, получив свободу, они не начали обучаться и развиваться, как я думала. Вместо этого люди прожигали свои дни в барах и клубах виртуальной реальности, деградируя.

На каждом шагу стали появляться роботы и другие механические машины: робот-дворник, робот-полицейский, дроны для разноски пиццы. Механические руки торчали из земли и развлекали, как могли, прохожих: жонглировали фруктами, показывали световые, огненные и водные представления. Вместо обычных деревьев стали высаживать био люминесцентные. И, что самое важное, все больше людей превращались в «безликих».

Весь этот месяц я почти никуда не выходила. С утра появлялась на работе, делала букеты, загружала их в автомат – и домой. Я увлеклась живописью и записалась на художественные курсы, которые посещала два раза в неделю. Иногда я брала свой старый велосипед и ехала за город, гуляла в лесу. Там пока все было по-прежнему. Пели птицы. Деревья не светились в темноте. И трава росла под ногами. Я брала мольберт и рисовала до самого заката. А потом в сумерках возвращалась домой.

С Ленкой я больше не встречалась. Избегала ее, как могла. С другими безликими тоже не разговаривала, следуя предостережению моего тайного гостя из сна. Кто бы он ни был, пока что он являлся единственным, кто владел необходимой мне информацией, и поэтому я ему верила.

С Гришкой мы встречались всего пару раз за этот месяц. Он сильно изменился после сокращения: стал постоянно пропадать в сети, увлекся, словно одержимый, робототехникой.

– Мэл, да ты просто не понимаешь... За роботами – наше будущее. Это же столько новых возможностей появится! Столько проблем будет решено. – говорил Гришка в порыве исступления.

– Например? – сухо спрашивала я.

– Например: роботы-саперы, роботы-рудокопы, роботы-врачи. Роботы сильнее людей, выносливее и точнее...

– Ага, а еще они бездушнее людей. – констатировала я.

Гришка и сам начал от меня отдаляться, ударяясь о крепость моего непонимания и даже отворачиваясь к роботам. Последний раз мы с ним виделись в конце весны.

– Я себе чип установил. – радостно объявил он, когда мы нечаянно встретились на набережной. Вместо его лучистых глаз на меня смотрели две черные дыры.

Я промолчала. Это был удар в сердце.

– Зачем же ты это сделал... – сказал я скорее себе, чем ему. Я уже почти не сомневалась, что безликими люди становились после чипизации. Но вот почему – я пока не могла понять.

– Как зачем? Это же свобода, Мэл! Никаких тебе карт, пропусков, визиток. – пламенно говорил Гришка. – Я себе еще взял усовершенствованную модель: с мониторингом моего состояния здоровья: измеряет давление, уровень сахара в крови, гемоглобин. Говорят, при попадании вируса в кровь – тут же начинает с ним бороться сам. Представляешь? Круто же, а?

– Ага. – подтвердила я. – Знаешь, я тут спешу. Ты прости. Увидимся. – сказала я и убежала на всех порах.

А когда пришла домой, проплакала весь вечер в подушку.

Курсы по живописи оказались чуть ли не последними, которые можно было посещать в живую, но у нас все равно проходила онлайн-трансляция уроков, на которой присутствовало гораздо больше народа, чем в классе.

Рисовать мне очень нравилось. С утра и до ночи я только и делала, что водила по холсту кисточкой: я рисовала смеющихся людей, рисовала поля, реки, горы, рисовала старинные города, улочки, мощенные камнем, яблоки, висящие на дереве, рисовала все то, чего мне так не хватало.

– У вас определенно талант. – похвалила меня как-то раз преподавательница, курносая женщина средних лет с короткой стрижкой и ясными серыми глазами. – Даже не верится, что вы никогда раньше не рисовали.

Я смущенно опустила глаза. Похвалу мне было сложнее принимать, чем критику. Да, раньше я не рисовала, зато сейчас делала это по двенадцать часов в сутки. А чем мне было еще заниматься в этом обезумевшем мире?

Но одним прекрасным летним вечером моя преподавательница появилась с черными зияющими дырами на месте глаз. Весь урок она постоянно оборачивалась ко мне, проявляя странное любопытство к моей персоне. Я старалась не смотреть в ее сторону и еле досидела до конца занятия.

– Марина Петровна сегодня как-то странно на тебя косилась весь урок. – сказала мне Юлька шепотом, когда мы собирались домой.

– Ага. – подтвердила я. Значит, мне все-таки не показалось.

– А с чего это вдруг? – спросила Юлька.

– Вот уж понятия не имею. – ответила я и попрощалась с Юлькой.

Я ходила с курсов пешком, до дома было всего три квартала. Все лучше, чем ездить на этих автопилотируемых автобусах. Мне становилось жутко от одной только мысли, что я окажусь заключенной в железной коробке, управляемой роботом, вдобавок запертой вместе с безликами.

Возвращалась я домой, когда уже темнело. Надо признать, что ночью город теперь выглядел весьма впечатляющим: био люминесцентные деревья начинали сиять приятным голубым светом, разметка на дорогах, плакаты, вывески, электронные табло – все вокруг горело, словно елка на рождество.

Я ненадолго остановилась, чтобы получше разглядеть био люминесцентную липу, но вдруг заметила нашу безликую преподавательницу. Она выглядывала из-за угла, как будто за кем-то следила.

«Уж не за мной ли она следит», – подумала я и оказалась права.

Если раньше Марина Петровна вызывала у меня симпатию, то сейчас наводила страх. А это ее старинное поведение... Что ей от меня вообще надо? В любом случае, ничего хорошего точно, иначе она бы сказала мне в открытую после занятий, а не следила за мной.

Я ускорила шаг, параллельно поглядывая через плечо назад. Моя безлика преподавательница не отставала. Тогда я пошла еще быстрее – но Марина Петровна настойчиво преследовала меня. Я почувствовала, как адреналин выплеснулся мне в кровь. Сердце бешено забарабанило. Что делать? До дома оставалось пару кварталов, но не заходить же в подъезд вместе с ней? Может, в магазин? Но там одни роботы. Неожиданно впереди показался силуэт человека. «Слава богу, живой человек!» – подумала я. Но вдруг он остановился прямо посередине

дороги и замер. Я пригляделась к нему получше. «Безликий...» – пронеслось у меня в голове. Но было слишком поздно. Я не успела свернуть в сторону и теперь оказалась в ловушке. «Господи, что же мне делать?» – взмолилась я.

Безликие стали появляться один за другим, словно из-под земли, и окружать меня. Теперь они, как никогда, напоминали настоящих зомби. Я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание от того дикого ужаса, который меня охватил. Я не понимала, зачем я им нужна и куда мне деваться.

Вдруг яркий свет разрезал сгустившуюся темноту. Я обернулась. С огромной скоростью в мою сторону ехал автомобиль. Он гнал прямо на безликих, сшибая их с ног, потом резко остановился около меня и распахнул дверь. Мужской голос изнутри скомандовал:

– Садись быстрее!

Я не разглядела лица водителя, но послушно села в машину. Кто бы он не был, но только что он сшиб не меньше трех безликих, а значит, довериться ему вполне можно. Тем более его голос показался мне знакомым.

Я запрыгнула в машину, дверь тут же закрылась и автомобиль рванул прочь. Я выдохнула. Все-таки, Бог существует...

Мы быстро оторвались от безликих и уже через пару минут мчались по центральному проспекту города. После того, как я пришла в чувство, я пригляделась получше к водителю. Его силуэт, отчего-то, казался мне до безумия знакомым. Я посмотрела в водительское зеркало и поймала на себе его взгляд.

Это был Он. Таинственный незнакомец из моих снов. Неужели это возможно?

– Ты как? – наконец заговорил он. – Не сильно перепугалась?

– Шутишь? Мне казалось, я сейчас умру от страха. – ответила я ему, будто старому другу, поймав себя на том, что рядом с ним чувствую себя легко и защищенно, по совершенно необъяснимым причинам.

– Ну ничего. Главное, что жива. Меня, кстати, зовут Кор. – представился он и бросил на меня короткий, но пронзительный взгляд, словно посмотрел под рентгеновскими лучами.

– Кор... странное какое-то имя. – заметила я, немного смутившись.

– Это что-то вроде прозвища, как у тебя – Мэл. – ответил он.

– Слушай, это ведь ты... гортензии мне тогда прислал? – выпалила я, наконец собравшись с духом.

– А ты как думаешь? – ответил он, улыбнулся и добавил. – Домой тебе сейчас нельзя. Они будут тебя там искать. Я отвезу тебя в нашу деревню.

– Кто – они? Безликие? Зачем я им? Что я такого сделала? – у меня накопилось слишком много вопросов.

– Успокойся, Мэл. Все узнаешь в свое время. Я понимаю, ты сейчас растеряна и напугана. Но скоро тебе все станет ясно. Обещаю. – сказал Кор. – На переднее сиденье сесть не хочешь?

– Хочу. – ответила я и полезла вперед прямо на ходу.

Когда я оказалась рядом с Кором, то внимательно посмотрела на него. Выглядел он в точности, как во сне, даже еще красивее. Кор заметил мой изучающий взгляд, улыбнулся и взял мою руку в свою.

– Я так рад тебя видеть, Мэл.

– И я. Только... почему ты не появился раньше? – спросила я.

– Всему нужно свое время, Мэл. Ты это уясни хорошенько, ладно? Нельзя слишком торопить события или наоборот, рано тормозить. Надо точно попасть во временную петлю, чтобы танец получился хорошо.

– Какой еще танец? – я совсем перестала понимать, что происходит.

– Танец судьбы, Мэл. Судьбы.

– Так, ладно. Давай сначала. – сказала я, отмахнувшись от его философских разговоров о жизни. Мне бы сейчас разобраться в куда более прозаичных вещах. – В какую такую деревню мы едем?

– В деревню нашей общины.

– А что у вас за община?

– Община Сил Сопротивления. ОСС сокращенно.

– Сопротивление чему? Господи, да расскажи ты уже нормально, что происходит с этим чертовым миром! – я почти кричала. У меня сдавали нервы. Тогда Кор снова взял меня за руку и сжал ее. Я почувствовала тепло, исходящее от его ладони. Оно растекалось по мне и успокаивало.

– Сопротивление тому, кто послал безликих обезвредить тебя – Эпиметею.

– Это еще кто такой?

– Искусственный интеллект. Это его кодовое имя.

– А... он что, уже существует? – спросила я, ошарашенная таким заявлением. – И вообще, даже если так, зачем я ему сдалась-то?

– Да, Мэл. Боюсь, что он существует и уже достаточно давно, чтобы успеть наворотить дел. А в тебе он, очевидно, увидел потенциальную угрозу для его будущего. – сказал Кор и свернул с асфальтированной дороги на грунтовую.

Уже окончательно стемнело, и я не могла разобрать, где мы едем. В свете фар были видны одни лишь деревья и заросшая дорога.

– Но какую я могу представлять для него угрозу? Это же смешно! Я – никто. – сказала я.

– Эпиметей просчитывает на много тысяч и даже сотен тысяч ходов вперед. Я не могу тебе сказать наверняка, какую именно угрозу он в тебе увидел. Может, ты станешь кем-то, кто ему будет мешать, или сделаешь что-то, неудобное ему. – а потом добавил после минутной паузы. – Или родишь кого-то значимого. Ты терминатора смотрела?

Я кивнула. Было дело, Ленка как-то устроила мне «день кино». Эх, Ленка...

– Но мы не в кино, а в реальной жизни. – пробурчала я.

– Боюсь, что наша жизнь, Мэл, теперь будет покруче многих фильмов. – сказа он и остановил машину. – Ну все, приехали. Добро пожаловать в новый дом!

Я вышла из машины и огляделась. Мы находились у обычной деревенской избы с покосенным крыльцом и проржавелой крышей. Вдали горели огни в окнах еще нескольких домов. Все остальное пространство было окутано густой и почти осязаемой тьмой.

– Заходи в дом, завтра оглядишься, сейчас все равно ничего не видно. – сказал Кор, доставая из багажника какие-то сумки и пакеты. – Дверь открыта.

Я послушалась и осторожно пошла ко входу. Половицы жалобно заскрипели, как только я коснулась их. Казалось, лестница вот-вот развалится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.